

Стэнли Генри Мортон

**Как я отыскал Ливингстона: Путешествия,
приключения и открытия в Средней
Африке и четырехмесячное пребывание с
доктором Ливингстоном**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 379.85
ББК 75.81
Г34

Г34 **Генри Мортон С.**
Как я отыскал Ливингстона: Путешествия, приключения и открытия в Средней Африке и четырехмесячное пребывание с доктором Ливингстоном / Стэнли Генри Мортон – М.: Книга по Требованию, 2023. – 649 с.

ISBN 978-5-519-75712-6

ISBN 978-5-519-75712-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Генри Стэнли.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 16 день октября, лѣта отъ Р. Х. 1869, я нахожусь въ Мадридѣ, попавши туда прямо съ рѣзни въ Валенсіи. Въ 10 ч. утра Джакопо, въ №—Calle de la Cruz, вручаетъ мнѣ телеграмму, которую я развертываю и читаю: „Пріѣзжайте въ Парижъ по важному дѣлу“. Телеграмма эта отъ Джемса Гордона Беннета младшаго, молодаго владѣльца газеты „New York Herald“.

Немедленно со стѣнъ моей квартиры во 2 этажѣ снимаются картины; книги и записныя тетради укладываются въ чемоданы, наскоро собирается платье и бѣлье, полувывытое, полусырое, и, наконецъ, послѣ двухъ часовъ спѣшной, усиленной работы, мои портманто завязаны, и на нихъ наклеены ярлыки „Парижъ“.

Курьерскій поѣздъ въ Hendaye отходитъ изъ Мадрида въ 3 ч. по полудни; мнѣ еще остается нѣсколько времени, чтобы проститься съ друзьями. Одинъ изъ нихъ живетъ въ 4 этажѣ шестаго № Calle Goya; онъ сотрудничаетъ во многихъ Лондонскихъ большихъ газетахъ. У него нѣсколько человѣкъ дѣтей, на которыхъ я всегда смотрѣлъ съ самымъ теплымъ участіемъ. Маленькіе Чарли и Уилли большіе пріятели со мной; они любятъ слушать рассказы о моихъ походахъ, и мнѣ особенно пріятно бываетъ болтать съ ними. Но приходится проститься съ ними.

Кромѣ того, у меня есть нѣсколько пріятелей въ посольствѣ Соединенныхъ Штатовъ, умныя бесѣды которыхъ — величайшее наслажденіе для меня; но теперь и имъ приходитъ конецъ. „Вы, разумѣется, будете писать намъ; намъ будетъ такъ пріятно узнать, что вы живы и здоровы.“ И сколько разъ въ моей лихорадочной

жизни бродячаго журналиста мнѣ случалось слышать эти слова, и какъ часто приходилось испытывать такую же тоску, при разлукѣ съ такими же близкими друзьями.

Но журналистъ въ моемъ положеніи неизбежно долженъ страдать подобнымъ образомъ. Подобно гладіатору на аренѣ, онъ постоянно долженъ быть готовъ къ борьбѣ. Малѣйшая нерѣшительность, малѣйшая трусость,—и онъ погибъ. Гладіатора ждетъ мечъ, назначенный для его груди; бродячаго журналиста или странствующаго корреспондента ждетъ приказаніе, которое рѣшаетъ его судьбу. На войну ли, на банкетъ ли, всегда одно и то же: „Собирайтесь скорѣе и отправляйтесь.“

Въ 3 ч. по полудни я уже выѣхалъ изъ Мадрида; но пришлось остановиться на нѣсколько часовъ въ Байонѣ, и я попалъ въ Парижъ только слѣдующею ночью. Я отправился прямо въ „Grand Hotel“ и постучался у двери мистера Беннета.

— Войдите—сказалъ голосъ за дверью. Войдя, я нашелъ мистера Беннета уже въ постели.

— Кто вы такой?—спросилъ онъ.

— Мое имя Стэнли,—отвѣчалъ я.

— Ахъ, да! садитесь, у меня есть до васъ важное дѣло.—И накинувъ на плечи плащъ, мистеръ Беннетъ спросилъ:

— Какъ вы думаете, гдѣ теперь Ливингстонъ?

— Право, не знаю, сэръ.

— Какъ вы полагаете,—онъ живъ?

— Можетъ быть, живъ, а можетъ быть, и нѣтъ!—отвѣчалъ я.

— Такъ; я думаю, что онъ живъ, и что его можно отыскать; и вотъ я хочу послать васъ отыскать его.

— Какъ! неужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что я могу найти доктора Ливингстона? Стало быть, вы намѣрены отправить меня въ Среднюю Африку?

— Да, я хочу, чтобъ вы ѣхали и нашли его тамъ, гдѣ онъ находится, по свѣдѣніямъ, которыя вы соберете. Сообщите мнѣ все, что вы о немъ узнаете; быть можетъ, — мистеръ Беннетъ принялъ озабоченный, глубокомысленный тонъ, — быть можетъ, старикъ находится въ нуждѣ; такъ вы захватите съ собою побольше, чтобъ помочь ему, въ случаѣ надобности. Конечно, поступайте сообразно съ вашими личными планами и дѣлайте такъ, какъ вы сами найдете лучше, *только отыщите Ливингстона.*

Пораженный такимъ холоднымъ приказомъ отправляться въ

Среднюю Африку, на поиски за человекомъ, котораго я, да и почти всѣ, считали умершимъ,—я замѣтилъ: „подумали ли вы серьезно о тѣхъ громадныхъ расходахъ, которые вамъ придется сдѣлать ради этого маленькаго путешествія?“

— Что это будетъ стоить?—отрывисто спросилъ онъ.

— Путешествія Бёртона и Спика въ Среднюю Африку стоили около 3000 и 5000 ф. стерлинговъ, и я думаю, что мое не обойдется менѣе, какъ въ 2500 фунтовъ.

— Хорошо; я скажу вамъ, что вы должны будете сдѣлать. Возьмите теперь 1000 фунтовъ, а когда она у васъ выйдетъ, возьмите еще 1000; когда издержите эту, возьмите еще 1000, а когда кончите эту, возьмите еще 1000 и т. д.; только найдите Ливингстона.

Удивленный, но не смущенный такимъ порученіемъ, такъ какъ мнѣ уже было извѣстно, что какъ скоро мистеръ Беннетъ заберетъ что либо въ голову, то его не легко сбить съ позиціи, — я подумалъ, видя такое громадное предпріятіе, что онъ не вполнѣ взвѣсилъ всѣ про и контра этого дѣла. Потому я сказалъ ему: „Я слышалъ, что въ случаѣ смерти вашего батюшки, вы намѣрены продать „Herald“ и отказаться отъ дѣла.

— Тотъ, кто сказалъ вамъ это, ошибается, потому что во всемъ Нью-Йоркѣ не найдется столько денегъ, чтобы купить „New-York Herald“. Мой отецъ сдѣлалъ изъ него большую газету, а я намѣренъ сдѣлать ее еще больше. Я хочу сдѣлать ее газетой въ настоящемъ смыслѣ слова; я хочу, чтобъ въ ней печатались всевозможныя новости, могущія интересовать міръ, какихъ бы денегъ это ни стоило.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ я,—мнѣ больше нечего прибавить. Желаете вы, чтобъ я прямо ѣхалъ искать Ливингстона?

— Нѣтъ! я желалъ бы, чтобъ вы прежде отправились на Суэзскій каналъ присутствовать при его открытіи, а затѣмъ проѣхали бы на Ниль. Я слышалъ, что Бэкеръ находится на пути къ Верхнему Египту. Соберите свѣдѣнія, какія можете, объ его экспедиціи и опишите, насколько возможно подробно, все, что можетъ быть интересно для туристовъ, а потомъ составьте путеводитель—практическій путеводитель для Нижняго Египта; опишите намъ все, что тамъ стоитъ осматривать, и какъ это удобнѣе сдѣлать. Оттуда хорошо было бы проѣхать въ Іерусалимъ; я слышалъ, что капитанъ Уэрренъ сдѣлалъ тамъ нѣкоторые интересныя

открытія. Затѣмъ посѣтите Константинополь и узнайте о причинѣ раздора между хедивомъ и султаномъ.

Изъ Константинополя, по моему мнѣнію, вы можете проѣхать въ Крымъ и осмотрѣть тамъ поля сраженій. Затѣмъ пересѣките Кавказскій хребетъ и выѣзжайте къ Каспійскому морю. Я слышалъ, что тамъ собираются отправить русскую экспедицію въ Хиву. Оттуда вы могли бы проѣхать черезъ Персію въ Индію и написать намъ очень интересную корреспонденцію изъ Персеполя.

Багдадъ будетъ какъ разъ на вашемъ пути въ Индію. Если бы вы заѣхали туда, вы могли бы сообщить что-нибудь о желѣзной дорогѣ долины Евфрата. Тогда уже, побывавши въ Индіи, вы можете отправиться за Ливингстономъ. По всей вѣроятности, вы тѣмъ временемъ услышите, что онъ находится на пути въ Занзибаръ. Если же нѣтъ, то идите внутрь страны и найдите его, если онъ живъ. Напишите все, что узнаете объ его открытіяхъ; а если окажется, что онъ умеръ, то привезите всѣ возможные доказательства того, что онъ дѣйствительно умеръ. Вотъ и все. Покойной ночи. Господь да будетъ съ вами.

— Прощайте, сэръ,—сказалъ я;—все, что только можетъ сдѣлать человѣкъ, я сдѣлаю, а въ такомъ дѣлѣ Богъ не оставитъ меня.

Въ Парижѣ я помѣстился вмѣстѣ съ молодымъ Эдуардомъ Кингомъ, который составилъ себѣ такую извѣстность въ Новой Англіи. Это былъ именно такой человѣкъ, который пришелъ бы въ восторгъ, еслибы могъ рассказать въ журналѣ, гдѣ онъ участвовалъ, о предпріятіи молодаго Беннета и о путешествіи,¹ которое предстояло мнѣ.

Мнѣ даже очень хотѣлось обмѣняться съ нимъ мыслями насчетъ вѣроятныхъ результатовъ моего путешествія, но я удержался, и какъ ни преслѣдовала меня мысль о великомъ дѣлѣ, возложенномъ на меня, но я долженъ былъ показывать видъ, будто ѣду только на Суэзскій каналъ присутствовать при его открытіи. Молодой Кингъ проводилъ меня на курьерскій поѣздъ, отправлявшійся въ Марсель, и на станціи мы разстались съ нимъ, — онъ пошелъ читать газеты въ читальнѣ Боульса, — я направился въ Среднюю Африку. и—кто знаетъ, что затѣмъ?..

Здѣсь незначѣмъ перечислять то, что я дѣлалъ прежде, чѣмъ пустился въ путь въ Среднюю Африку.

На Нилѣ въ Филахъ я видѣлся съ мистеромъ Гиггин-

ботэмомъ, главнымъ инженеромъ въ экспедиціи Бэкера, и мнѣ пришлось быть посредникомъ и отклонить дуэль между нимъ и однимъ молодымъ сумасшедшимъ французомъ, который хотѣлъ стрѣляться съ мистеромъ Гиггинботэмомъ на пистолетахъ изъ-за того, что этотъ молодой человѣкъ помѣшался на мысли, будто всѣ принимаютъ его за египтянина, потому что онъ носитъ фески. Въ Иерусалимѣ я бесѣдовалъ съ капитаномъ Уэрреномъ и спускался съ однимъ инженеромъ въ шахту, чтобы взглянуть на слѣды, оставленные тирскими работниками на камняхъ фундамента Соломонова храма. Я посѣтилъ мечети Стамбула съ посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ и съ американскимъ генеральнымъ консуломъ. Я осмотрѣлъ поля сраженія въ Крыму съ знаменитой книгой Кингглэка въ рукахъ и обѣдалъ съ вдовой генерала Липранди въ Одессѣ. Я видѣлъ Пальгрэва, путешественника по Аравіи, въ Требизондѣ, и барона Николаи, кавказскаго гражданскаго губернатора, въ Тифлисѣ. Во время пребыванія въ Тегеранѣ я жилъ у русскаго посланника, а проѣзжая черезъ Персію, встрѣтилъ самый гостепріимный пріемъ со стороны строителей индоевропейскаго телеграфа, и, слѣдуя примѣру многихъ знаменитыхъ людей, написалъ свое имя на одномъ изъ памятниковъ Персеполя. Въ августѣ 1870 г. я прибылъ въ Индію.

12 октября на баркѣ „Полли“ я отправился изъ Бомбея на островъ св. Маврікія. Такъ какъ „Полли“ шла очень медленно подъ парусами, то на переѣздъ потребовалось 37 дней. Помощникомъ капитана на этой баркѣ былъ Уильямъ Лоренсъ Фаркьюэръ, родомъ изъ Лэйта въ Шотландіи. Онъ былъ превосходный морякъ, и, думая, что онъ мнѣ можетъ пригодиться, я воспользовался имъ, нанявши его заранѣе, съ условіемъ, что жалованье онъ начнетъ получать съ того числа, когда мы выѣдемъ изъ Занзибара въ Багамойо. Такъ какъ намъ не было случая отправиться прямо въ Занзибаръ, то мы зашли на Сешельскіе острова, и спустя 3 или 4 дня послѣ прибытія на Махэ, одинъ изъ острововъ этой группы, мнѣ посчастливилось перебраться на американское китоловное судно, вмѣстѣ съ Уильямомъ Лоренсомъ Фаркьюэромъ и Селимомъ, крещенымъ арабскимъ мальчикомъ, котораго мы взяли изъ Иерусалима, въ качествѣ переводчика; судно отправлялось въ Занзибаръ, куда мы и прибыли 6 января 1871 года.

До сихъ поръ я описывалъ мое путешествіе вкратцѣ, потому что оно не касается читателя. Въ это время я посѣтилъ многія

страны, а эта книга назначается только для описанія моего странствованія съ цѣлю отысканія Ливингстона, великаго африканскаго путешественника. Я согласенъ, что это—икарійскій полетъ журналиста; многіе называютъ его даже донкихотствомъ; но последнее я могу опровергнуть, какъ читатель увидитъ, прежде даже, чѣмъ онъ дойдетъ до „конца“.

Въ этой книгѣ я употребляю слово „солдаты“. Вооруженный конвой, который путешественникъ нанимаетъ, отправляясь въ восточную Африку, составляется изъ свободныхъ черныхъ людей, уроженцевъ Занзибара, или освобожденныхъ рабовъ изъ внутреннихъ материка, которые называютъ себя „аскари“, а это индійское имя переводится словомъ „солдаты“. Они вооружены и одѣты какъ солдаты, хотя нанимаются также и для услуженія. Но называть ихъ слугами съ моей стороны было бы болѣе тщеславно, чѣмъ называть „солдатами“, а такъ какъ я больше привыкъ называть ихъ этимъ именемъ, чѣмъ моими „ватума“—слугами, то я рѣшилъ не перемѣнять этой привычки и принять слово „солдаты“, оговоривъ его въ этомъ предисловіи.

Кромѣ того, я употребляю также мѣстоименіе перваго лица единственнаго числа „я“, чаще, можетъ быть, чѣмъ позволяетъ настоящая скромность.

Но нужно помнить, что я пишу отчетъ о моихъ собственныхъ приключеніяхъ и странствованіяхъ и полагаю, что пока я не встрѣтилъ Ливингстона,—главный интересъ сосредоточивается на мнѣ, на моихъ переѣздахъ, моихъ заботахъ, моихъ мысляхъ и моихъ впечатлѣніяхъ. И если иногда я пишу „моя экспедиція“ или „мой караванъ“, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ изъ этого, что я присвоиваю себѣ право на нихъ. Понятно, что здѣсь идетъ рѣчь объ „экспедиціи“ „New-York Herald'a“, а что мнѣ она поручена только какъ довѣренному лицу мистера Джемса Гордона Беннета, владѣльца „New-York Herald'a“.

Еще одно примѣчаніе. Я избралъ повѣствовательную форму при описаніи этихъ поисковъ, въ виду тѣхъ преимуществъ, которыя она имѣетъ передъ формою дневника, и думаю, что такимъ образомъ избѣгъ многихъ повтореній,—того важнаго недостатка, въ которомъ такъ часто упрекаютъ другихъ путешественниковъ.

Объяснившись такимъ образомъ, я не нахожу больше ничего прибавить къ этому введенію, и потому перехожу къ самому разсказу.

Генри М. Стэнли.

8, Duchess Street, Portland Place, London. (Октябрь 1872 г.)

КАКЪ Я ОТЫСКАЛЪ ЛИВИНГСТОНА.

Г Л А В А I.

Занзибаръ.

Одинъ изъ самыхъ плодородныхъ острововъ Индійскаго океана есть островъ Занзибаръ. Когда я отплывалъ изъ Бомбея, чтобы отправиться съ экспедиціей „New York Herald'a“ въ невѣдомую глубь Африки, мое теоретическое понятіе объ этомъ островѣ было не слишкомъ лестно для него. Онъ представлялся въ моемъ воображеніи развѣ немногимъ лучше какой-нибудь большой отмели или уголка Сахары, съ однимъ—двумя оазисами; окруженнымъ со всѣхъ сторонъ моремъ, изобилующимъ холерой, лихорадкой и другими, неизвѣстными по имени, но тѣмъ неменѣе страшными болѣзнями; населеннымъ невѣжественнымъ чернымъ племенемъ, съ толстыми большими губами, общій видъ котораго можно сравнить съ гориллою дю-Шалью и которымъ управляетъ деспотическій, угрюмый арабъ.

Какимъ образомъ составилось въ моемъ умѣ подобное представленіе, я не могу понять. Я читалъ книги и статьи о Занзибарѣ, которыя вовсе не отзывались о немъ неблагопріятно; между тѣмъ, въ моемъ мозгу, онъ носился въ видѣ острова, котораго полнѣйшее погруженіе на дно морское было бы благодѣяніемъ для міра. Не поручусь навѣрно, но думаю, что я заимствовалъ это воззрѣніе изъ книги капитана Бёртона, „Lake Regions of Central Africa“, вмѣстѣ со многими другими эксцентричными понятіями. Вся эта книга, хотя въ высшей степени остроумно и правдиво написанная, отличается нѣсколько желчнымъ тономъ,

и я думаю, что дѣйствіе ея на меня выразилось переходомъ частицы этой желчи въ мой образъ мыслей, потому что, ей когда я читалъ ее, мнѣ казалось, что пагубный потокъ влечетъ меня черезъ вѣчно лихорадочную область Африки, изъ которой,—говорило болѣзненное предчувствіе,—нѣтъ возврата. Но, да здравствуетъ благословенная заря, разгоняющая страшный сонъ, который заставлялъ васъ стонать въ агоніи впродолженіи ночи; да здравствуетъ письмо, приносящее добрыя вѣсти, да здравствуютъ зеленѣющіе берега Занзибара, которые говорили мнѣ: „Надѣйся; вещи рѣдко бываютъ такъ плохи, какъ ихъ изображаютъ“.

Было раннее утро, когда я переплывалъ черезъ каналъ, отдѣляющій Занзибаръ отъ Африки. Высокій берегъ материка казался длинной тѣнью въ сѣроватомъ свѣтѣ утренней зари. Островъ лежалъ отъ насъ налѣво, въ разстояніи всего одной мили, и, выступая мало по малу изъ своего туманнаго покрова,—по мѣрѣ наступленія дня,—наконецъ, окончательно выросъ передъ нашими глазами во всей своей очаровательной красотѣ, какъ лучшій изъ перловъ созданія. Онъ казался низменнымъ, но не плоскимъ; тамъ и сямъ изъ-за жидкихъ, но граціозныхъ верхушекъ кокосовыхъ пальмъ, окаймлявшихъ берегъ, виднѣлись возвышенія, а между ними углубленія манили пріятной прохладой того, кто ищетъ спасенія отъ палящаго солнца. За исключеніемъ узкой песчаной береговой полосы, о которую изумрудное море постоянно, съ ропотомъ и стономъ, разбиваетъ свои волны, островъ кажется покрытымъ густой зеленью.

По благородному лону залива скользило нѣсколько судовъ (dhow), торопливо сновавшихъ на раздутыхъ парусахъ взадъ и впередъ по бухтѣ Занзибара. Къ Ю. на горизонтѣ виднѣлись обнаженные мачты нѣсколькихъ большихъ кораблей, а къ В. отъ нихъ возвышалась плотная масса бѣлыхъ домовъ, съ плоскими крышами. Это былъ Занзибаръ,—столица острова, который скоро развернулся передъ нами, въ видѣ довольно большаго и застроеннаго города, со всѣми характерными чертами арабской архитектуры. На нѣкоторыхъ изъ самыхъ большихъ домовъ вдоль набережной развѣвалось кроваво-красное знамя султана Сейдъ Бургаша, и флаги иностранныхъ консульствъ—американскаго, англійскаго, сѣверо-германскаго союза и французскаго. Въ гавани стояло до 13 большихъ судовъ—4 занзибарскихъ военныхъ судна, одно англійское военное судно „Нимфа“, 2 американскихъ, одно фран-